

У меня почти что был план. Или у меня была идея, которая могла бы стать планом, если проявить немного внимания и заботы. Под вниманием и заботой я имел в виду удачу, немного хитрости и еще немного информации. Хотя это все равно была плохая идея. Это была моя единственная идея, поэтому придется работать с ней.

Выйдя из зала ожидания, оставив свой пистолет с глушителем в штанах в качестве сдерживающего фактора, я чуть не столкнулся с доктором Лесли Томпкинс, когда она шла в зал ожидания. Она моргнула, когда наши глаза встретились, прижимая к груди планшет. Прежде чем я его нарушил, повисло короткое молчание. — С Тифой все в порядке?

Доктор Томпкинс кивнула с серьезным выражением лица. Я не мог сказать, сколько ей лет, но если бы мне пришлось угадывать, я бы сказал, что ей около шестидесяти. Возможно, в конце пятидесяти. Достаточно взрослая, чтобы уже выйти на пенсию и сидеть где-нибудь на пляже вместо того, чтобы управлять бесплатной клиникой в одном из худших районов города.

— Она сейчас отдыхает, но с ней все будет в порядке. Я удивлена, что она была в сознании, когда вошла - в ее организме было достаточно транквилизаторов, чтобы вырубить лошадь. — сообщила доктор Томпкинс, на мгновение взглянув на свой блокнот, прежде чем снова взглянуть на меня. — Ты куда-то собираешься, Верджил... Сент-Джуд, да?

Хм. Я даже забыл, что выбрал это имя в качестве своей фамилии. Я имел в виду это как шутку, но, учитывая все обстоятельства, это было вполне уместно.

— Я уйду. У Пингвина есть мое лицо и причина преследовать меня. — прямо сказал я ей, взглянув на проходившую мимо медсестру, которая, казалось, была слишком занята, чтобы обратить на нас внимание. — Но у меня нет ни юридического лица, ни домашнего адреса, по которому он мог бы меня выследить. Так что, у меня есть время. Я решил, что мне следует потратить его с умом. — Доктор Томпкинс слегка прищурилась на мое объяснение.

— Как так? Можно попробовать обратиться в полицию... — начала она, но я уже обдумал такую возможность и отмахнулся от нее.

— Я не собираюсь в тюрьму. — Я прервал ее покачиванием головы. — Чтобы снять обвинения, мне понадобится хороший адвокат. А я похож на человека, у которого столько налички? — спросил я ее, сохраняя ровный тон. У меня было два часа, чтобы обдумать каждую возможность, прокручивая сценарии в голове снова и снова. Первое убийство можно было расценить как самооборону, но вторая была казнью. Печальные обстоятельства или нет, но то, что я знал о законе округа Колумбия, не вызывало большого доверия. В Готэме? Вероятно, книгу законом можно было выкинуть, потому что судья и присяжные были подкуплены. — И это при условии, что кто-то из сотрудников «Пингвина» не столкнет меня с лестницы в запертом помещении.

Доктор Томпкинс выглядела так, словно ей хотелось поспорить, но она не смогла себя заставить. Просто потому, что она знала, что я прав. Каким бы безжалостным и мрачным ни был Готэм в комиксах, даже в самых ярких проявлениях, концепция законного правосудия в

Готэме была абсолютной шуткой.

— Что же ты собираешься делать тогда? — задала вопрос доктор Томпкинс, и это был вопрос на миллион долларов.

— Я собираюсь пойти и быстро заработать немного денег на взятку, а затем попытаюсь убедить Пингвина не убивать меня. — сказал я ей. Судя по ее взгляду, доктор Томпкинс, похоже, не особо задумывалась о моем плане. И, если быть до конца честным, она, вероятно, была права. — Я не смогу справиться со всей его бандой в одиночку. Самый простой способ решить эту проблему - это если я найду способ убедить его, что я для него больше ценен живым, чем мертвым.

Доктор Томпкинс поняла, куда я клоню ходом своих мыслей. — Ты хочешь работать на Пингвина.

— Хочу - сильно сказано. — поправил её я. Я прокручивал эту идею в голове сотни раз и продолжал приходить к одному и тому же выводу. Даже когда Тифа была рядом со мной, я не был уверен в наших шансах справиться со всей бандой Пингвина. Насколько я знал, их было сотни. И что бы мы делали после того, как уничтожили его мафию? Мы надерем ему задницу? И что? Сделаем это снова, когда его кости срастутся, и будем постоянно оглядываться через плечо в поисках его головорезов? Убить Пингвина? Если так не сделать, он бы продолжал атаковать нас.

Однако его убийство привлекло бы много ненужного внимания, в которых мы не нуждались. Прямо сейчас все это было вне поля зрения большинства групп. Я хотел, чтобы так и осталось.

— Единственный способ избавиться от этого - если Пингвин этого захочет. Если это означает, что мне придется работать на него, то пусть будет так. — продолжил я, заставляя губы доктора Томпкинс сжаться от объяснения. Но, что характерно, она не дала комментариев. — Я ценю, что вы помогли Тифе. Я не уверен, знает ли о ней Пингвин, но если она не засветила лица, то она в безопасности.

Доктор Томпкинс тихо вздохнула. — Позаботься больше о себе. У тебя есть способ замаскироваться? — спросила она, застигнув меня врасплох своим вопросом. Я покачал головой, побуждая ее продолжить. — У меня есть кое-какая одежда, которая, похоже, тебе подойдет. И если подстричься, это поможет.

Предложение действительно застало меня врасплох. Я осторожно посмотрел на нее. — Я знаю, что это нейтральная территория, но помощь мне, это не слишком? — спросил я, заставив доктора Томпкинс усмехнуться.

— Я сделаю гораздо больше. Верджил... ты пытался поступить правильно. Ты спас эту девушку от адской участи. Я не могу защитить тебя, но я могу сделать все, что в моих силах, чтобы помочь тебе. Стрижка, немного одежды, и ты можешь указывать адрес клиники в качестве своего адреса в любом заявлении о приеме на работу, которое ты подашь. — решила доктор

Томпкинс, ее голос был твердым, а глаза смягчились настолько, что я был вынужден отвести взгляд.

— Я также убийца. — указал я, вынуждено. Бросив взгляд на доктора Томпкинс, я увидел, что она не выглядит удивленной. Итак, Тифа рассказала ей всю историю. Полагаю, неудивительно.

— Может быть. — согласилась доктор Томпкинс. — Но на данный момент ты ребенок, который находится в замешательстве из-за попыток поступить правильно. Ты примешь мою помощь или нет?

Я принял. Доктор Томпкинс отвела меня в заднюю комнату, схватила ножницы и начала стричь мне волосы. Они падали прядями и комками, открывая большую часть моего лица. И только когда куча вокруг моих ног начала по-настоящему расти, я понял, какой длины стали мои волосы. Волосы, которые раньше касались моих плеч, состригали до тех пор, пока их длина не составила всего несколько дюймов - к счастью, поскольку большую часть времени я проводил в помещении, работая, и с моим естественным ирландским цветом лица не было никаких линий загара, которые могли бы выдать меня.

Мои волосы выглядели лохматыми, их явно подстригла неопытная любительница, но я едва узнал себя, когда доктор Томпкинс закончила. Я выглядел моложе с безбородой челюстью и более короткими волосами. — Спасибо. — Сказал я ей, убирая рукой выбившиеся волосы. Моя голова стала легче, без волос на ней. Я не смотрел на нее, благодаря ее, но молча добавил ее в список людей, которым собирался отплатить за это с процентами.

<http://tl.rulate.ru/book/83008/4261683>